

150-ЛЕТИЕ ВЕЛИКОГО КОБЗАРЯ

Виталий КОРОТИЧ

Виктор Парфентьев

ЖИВУЩИМ ПОСЛЕ НЕГО

В КИЕВСКОМ домике-музее Шевченко лежат под стеклом две рубахи поэта. Одна — солдатская, из грубого полотна. Рубаха каторжанина.

Рядом подарок от сестры — тоже рубаха, белая, домотканая, почти не ношенная. Тут же кисти, перья, огрызки исписанных карандашами, прижизненные издания произведений — среди них ни одного полного.

И все.

Так прошла жизнь — он почти износил каторжную царскую рубаху. Она застыла твердым панцирем на плечах у поэта, ни от чего не защищая. А он и не искал защиты. Ни от чего. И в этом был тоже великий. Когда я думаю о Шевченко, то понимаю, что человек этот никому не простил бы снисходительной жалости к себе, никогда не мог унизиться до роли подзащитного.

Рубаха, подаренная сестрой Яриной, осталась почти не ношенной. Ему некогда было ее носить.

И это не было несчастьем Шевченко. Это было его жизнью. Невозможно изменить.

В СВЯЗИ с юбилеем великого Кобзаря в Москве находится группа украинских поэтов. Среди них — молодой поэт Виталий Коротич, который написал эту статью по просьбе «Вечерней Москвы».

Ребята судьбу этого человека обычными мерками. Он не мог быть счастлив, когда страдал народ его, и я не могу назвать имени другого поэта, чья жизнь была бы в такой же степени слита с жизнью его народа.

Он был лично ответствен за все, что происходило на земле его родины. И когда я думаю о том, чем должен стать Шевченко в моей жизни, в моей поэтической судьбе, то именно это чувство личной ответственности художника за все происходящее вокруг, его слитности с народом представляется мне главным из того, что должны наследовать молодые поэты у своего гениального предшественника.

Всю жизнь он не знал компромиссов. Он велик был в своей несгибаемости, и шевченковская убежденность поразит не одно поколение, как поражала она современников великого поэта.

У такого человека могли быть лишь друзья, обладавшие такой же силой интеллекта, такой же несгибаемой убежденностью, или враги, звереющие от собственного беспомощия. Он был велик во всем — в муках своих стоял высоко над маленькими соболезнованиями, в трудной любви своей возвышался над хилыми чувствами, в ненависти своей заставлял вздрогнуть самодержца всероссийского.

Он был велик, как народ, и народ звал его своим.

Вся жизнь этого человека противоречила, канонам обывательской логики. Все в ней было непонятно для обывателя. До раздражения непонятно.

Мальчишку, разгуливающего по Летнему саду, — мало ли было таких? — приласкал — шутка ли! — сам Брюллов. Брюллов принимает участие в судьбе этого человека, а Шевченко с достоинством приемлет небывалую милость великого художника России.

Царская семья участвует в лотерее, где собирались деньги для выкупа Шевченко из неволи. Ему всегда будут напоминать об этом, попрекать его царской милостью, а Шевченко напишет небывалые по смелости стихи, зовущие к восстанию и цареубийству, предпочтет каторжную солдатскую рубаху шубе с царского плеча.

Ему — вчерашнему крепостному! — удается окончить Петербургскую академию художеств. С блестящим дипломом Шевченко приезжает в Киев, ему предлагают блестящую должность. А поэт входит в Кирилло-Мефодиевское братство, ставя под у

Он никогда не был просто великим художником.

Один из наиболее образованных мыслителей своего времени, он писал стихи, однаково дорогие каждому — и академику, стоящему на вершине знаний, и человеку, читающему по слогам. Никто не спорит о том, прост или сложен для восприятия Шевченко. Он правдив. Он естествен. Он нужен другим своей жизнью и своими стихами.

Великий поэт украинского народа, его художник, мыслитель, он был дорог казахам, среди которых жил в ссылке, и оставил в Казахстане легенды о себе. «Десять лет томился он под тяжестью русской солдатской мушты, а для свободы России сделал больше, чем десять победоносных армий», — писал о нем Иван Франко.

Бессмертие осенило Шевченко после смерти, прида к нему навечно. Он не испытывал сладкого бремени славы. Он никогда не думал о ней, зная гораздо более достойные цели.

Приходя в поэзию, мы выверяем свои сердца и свою мысль по Шевченко.

Мы знаем наизусть его жизнь и стараемся быть достойными ее.

История жизни Шевченко не может не потрясать.

История этой жизни будет мерилом честности, народности и высоты мышления для многих еще поколений.

Мы, молодые поэты, должны особенно помнить об этом. Обязаны помнить. Помним.

ШЕВЧЕНКО

Убит был Пушкин на дуэли,
Затем был Лермонтов убит,
Но все равно поэты пели,
Как сердце вольное велит.

Ни ссылки и ни казематы
Их не могли остановить,
Пусть отдавали их в солдаты,
Но песни продолжали жить.

Они ходили по России,
Они взлетали над Днепром
И о пощаде не просили,
Гремели, как весенний гром.

И оставались жить в народе,
Как этого хотел Тарас,
Недолго живший на свободе,
Жизнь повидавший без прикрас.

Певец широкой Украины,
Борец, чей стих, как штык,
остер,

Он пел и песнею былинной
Народный разжигал костер.

Поэтому он жив поныне
И вечно будет с нами жить.
Принадлежавший Украине,
Он нынче всем принадлежит!

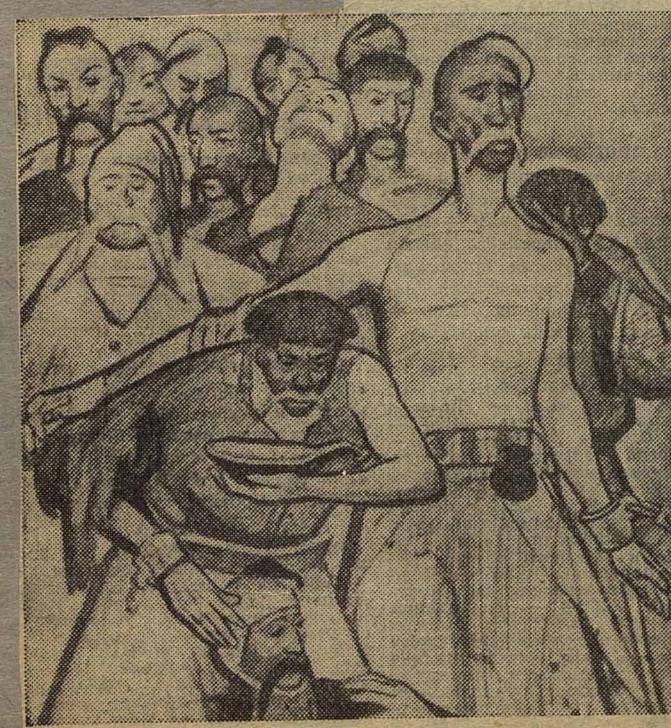

Иллюстрация художника Г. Е. Хомаза к поэме «Гамалия».

Иллюстрация к стихотворению «Тарасова ночь».

Рисунок П. БУНИНА.